

Шли мы долго, но медленно, подстраиваясь под мерный шаг грузовых жеребцов. С волшебными подковами или без, но по пустыне они шли совсем не быстро, а людям не было смысла обгонять коней.

У меня тоже были проблемы с обувью. В дырявые ботинки набилось столько песка, что их стало тяжело поднимать! Я решил, что в первом же городе куплю себе новую обувь, даже если придётся за неё раскошелиться. Путешествовать в этой рухляди попросту невозможно!

К вечеру жарящее сверху солнце начало снижаться, и я почувствовал, как наступает прохлада. Одежда, пропотевшая за день, остывала, и я подумал, что ночью в ней, наверное, будет очень холодно.

- Вэрту! – окликнул я. Охранник уже отдежурил своё, и сейчас отдыхал, идя в хвосте каравана.
- А как ночуют в пустыне?

- Просто, – пожал плечами тот. – Заворачиваются и спят.

- Но погоди, – не понял я. – А если песчаная буря? И кони?

- В бурю натягивается плотная ткань, – пояснил гигант. – Несколько больших палаток, там все и укрываются. А когда бури нет – завернись в одеяло и дрыхни, пока солнце не взойдёт.

Я только вздохнул. Пустыня... сколько я себя помнил – после катастрофы, разумеется – она всегда была источником страхов, легенд и пересудов. Сколько народу ушло сюда и не вернулось!

- Слушай, Вэрту, – я неуверенно понизил голос. – А тёмные пустоши... они правда существуют?

- Тёмные пустоши? – хмыкнул Вэрту. – О чём ты, малец?

- Ну, места, где живут чудовища... места в пустыне... – мои глаза метались. – Туда нельзя заходить, верная смерть...

- Всё не так, малец, – засмеялся бугай. – Чудовища повсюду, и смерть повсюду. Где-то их больше, где-то меньше, но нет мест, свободных от них!

Утешил, называется, большое спасибо! Я нервно оглянулся. Со всех сторон, до самого горизонта, тянулись лишь пески – пустынные, как и следует из названия.

- Я тебе больше скажу, – кивнул Вэрту. – Есть такие места, где ты станешь чудовищем сам. Поживёшь там недельку, а потом растут глаза на руках или третья нога на спине. И очень хочется жрать человеческое мясо.

Я расширил глаза:

- Ты серьёзно?!

- Ага, - кивнул он. – Но не бойся, это не здесь. Ближе к упавшей звезде. Она ведь так и лежит там, где упала. И чем ближе к ней – тем больше ужасов творится. Говорят, возле неё самой – там, где раньше было большое и красивое королевство – там и вовсе жуть. Живая плоть срослась с мёртвой; выжженные деревья продолжают расти прямо сквозь человеческие тела, а самое главное...

Вэрту сделал драматическую паузу.

- Они все ещё живы! - закончил он.

Я со вздохом замолчал.

Что ж, ночь в пустыне и правда оказалась... обыденной. Я поужинал из своих запасов; одеяло для меня выпросил Вэрту у своего нанимателя.

- Держи, - сказал он мне. – Было непросто уговорить старого пердуна. Он почему-то был уверен, что после тебя одеяло провоняется грязью!

- Клевета! – возмутился я, заворачиваясь в толстую тёплую шерсть. – Может, я не так богат и уважаем, как он, но я вовсе не зарос грязью!

- Это пока, - кивнул Вэрту. – А если побродишь по пустыне недельку, без воды – зарастёшь.

- Но ты же не... – покосился я на него. Тот лишь рассмеялся своим басовитым смехом и зачерпнул горсть песка.

- Им тоже можно мыться, малец.

- Песком?! – поразился я.

- Именно им. Может, не так удобно, как водой, но грязь ты ототрёшь, верное средства.

- Ага – вместе с кожей... – проворчал я, ложась и прикрывая глаза. Дневной переход – он прерывался только дважды на весьма короткие привалы – вымотал меня так, что сил не оставалось даже на страх перед неизвестностью, таящейся в темноте.

Ночь пролетела быстро. Наверное, я бы проспал дольше, но шум собирающегося лагеря –

ржание коней, громкие окрики, стук – не дали мне валяться.

Сбросив с себя одеяло, я протёр глаза... И увидел, что на меня смотрят. Что такое, никогда людей спросонья не видели?

- Ха! – раздался радостный и слегка удивлённый голос Вэрту. – А ты не так прост, малец! Хочешь выделиться в толпе!

Окончательно ничего не понимая, я поглядел на него.

- О чём ты?

Остальные люди уже, насмотревшись, вернулись в своим повседневным делам. Значит, то, что со мной случилось – удивило их, но не настолько, чтобы разглядывать меня дольше минуты.

Знак служителя, говоришь?..

- Твои волосы, - усмехнулся Вэрту, накидывая на себя плащ и надевая капюшон (солнце уже начинало подниматься над землёй; полчаса – и наступит жара). – Они необычные.

Я провёл рукой по волосам. Странное чувство. Они длиннее, чем были недавно, и... какие-то гладкие, что ли, прохладные... Непонятно.

Окончательно озадаченный, я ухватил двумя пальцами один волосок – он оказался неожиданно толстым – и потянул.

Волосок оторвался легко. Что ещё за блажь?!

Но куда больший шок, я испытал, когда увидел его. Широкий, плоский и... ярко-зелёный. Как сияние Творца, явно приложившего к этому руку.

- Эй! – я спешно накинул на голову капюшон, мысленно взывая к божеству. Рядом тут же появилась зелёная фигура. – Эй, это ты сделал?

- Я дал тебе свой первый Дар, Джейвин, - отозвался он.

- Превратил мои волосы... в непонятно что?! – возмутился я.

- Это не непонятно что, - поправил он меня. – Это трава. То самое, чего лишился этот мир. Смертные существа будут глядеть на тебя – и увидят символ надежды обрести то, что было утеряно и почти забыто.

С такой точки зрения я об этом не думал. Но это не значило, что мне нравилось изменение! Сегодня волосы в траву, а завтра и вовсе проснёшься пеньком или картошкой!

- А если они выпадут?! – я едва удержался от крика вслух. – Они легко рвутся. И... трава вянет под солнцем. Я останусь лысым?

- Не останешься, - «успокоил» меня Творец. – Это траве не суждено завянуть никогда, а если её вырвать – тут же вырастет новая.

- Гррр... – я поднял на лицо маску, чтобы никто не видел моих пылающих щёк. Может, они теперь тоже зелёные, а?! Может, я теперь – один из тех чудовищ, о которых говорил вчера Вэтру?

- Ты не чудовище, - Творец снова напомнил о том, что может читать мои мысли. – Ты мой посланник и служитель. Эти жалкие смертные вокруг неспособны понять, что значит мой знак. Но там, куда ты идёшь, найдутся те, кто истолкует его верно. Самые достойные из вашего рода. Те, что спасутся.

Я промолчал, заканчивая собираться.

Впереди меня ждал ещё один день перехода по пустыне. Если верить Вэтру – к вечеру мы войдём в Маварид, Если не успеем – ну, придётся переночевать под его стенами (ворота на ночь закрываются) и входить в город уже утром.

Впрочем, внутри города у меня тоже не было ни ночлега, ни угла, где можно было бы передохнуть. Да и есть ли он у меня теперь вообще – дом?

Я не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/17770/367537>